

6. Третьяков, Н.Н. Образ в искусстве. Свято-Введенская Оптиная Пустынь. 2001, С. 218.
7. Токарев, С.А. гл. ред. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. М.: Рос. энциклопедия, 1994. – Т. 2., С. 495.

## ВИТЕБСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ. МИХАИЛ КЕРЗИН И ЕГО УЧЕНИКИ

И.И. Колодовский,  
ВГУ имени П.М. Машерова,  
Республика Беларусь

Время неумолимо летит вперед, выдвигая новые концепции понимания искусства, значение и роль целого ряда событий прошлого пересматриваются, переосмысливаются. Имя скульптора, педагога и руководителя Михаила Аркадьевича Керзина в последнее время, к сожалению, стало в значительной степени нарицательным в искусствоведческой литературе, освещающей период конца 1920-х – начала 1930-х годов. В период пребывания художника директором художественного техникума в Витебске, его обвиняли в насаждении реалистического начала в творчестве, в преклонении перед традициями античности и классицизма, где принципы творческого переосмысления действительности заменялись только добросовестной передачей натуры [2]. Но что хотят современные исследователи от профессионала-скульптора питомца Петербургской академии художеств, интеллигента и эрудита, приводящего примеры из литературы и истории, цитирующего по памяти строки стихов Пушкина и Блока, рассказывающего любопытные случаи из биографии великих мастеров прошлого, напевающего мелодии из классической музыки [1].

В первые послереволюционные годы (1917–1922) Витебск стал базой для абстрактно-формалистических экспериментов Марка Шагала и группы УНОВИС, возглавляемой К. Малевичем. В 1922–1923 гг. ситуация в корне меняется. Местные власти приложили не малые усилия, чтобы вернуть художественную жизнь в городе в реалистическое русло. С этой целью Витебский художественно-практический институт был реорганизован в техникум. Возглавить учебное заведение было доверено М.А. Керзину, (до 1923 г. несколько лет работал в художественной школе в Велиже). Твердый реалист, выпускник Академии художеств (с правом на пенсионерскую поездку по Европе) Керзин пригласил преподавать в художественном техникуме коллег по работе в Велиже, также питомцев Петербургской художественной школы М. Эндэ, В. Волкова, М. Лебедеву, которые должны были дать учащимся знание основ реалистического искусства [2].

В соответствии с разработанной М.А. Керзиным программой выпускной курс скульптурного отделения учебного заведения выполнял следующие задания: детальная моделировка головы старика крестьянина-

белоруса, лепка пластической анатомии Ротта, горельеф с обнаженного натурщика или натурщицы, различные наброски с натуры фигуры человека [2]. Обучение по составленной М.А. Керзиным программе давало хорошие результаты. Ученики вспоминали, что при работе с натуры, художник, всегда обращал внимание учащихся на профессию изображаемого, подчеркивал, что надо выбирать не просто человека, а типаж и характер [1]. Уровень подготовки в техникуме по скульптуре был достаточно высоким. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН) в Ленинграде в 1926 г. поступил Заир Азгур, в 1927 году (не закончив техникум) Андрей Бембель, а с 1932 года на протяжении ряда лет группа выпускников художественного техникума во главе с Керзином и Манизером участвовала в скульптурном оформлении правительственных зданий в столице БССР Минске.

Далее в статье рассматриваются некоторые аспекты жизни и творчества скульпторов, учившихся в Белорусском государственном художественном техникуме /БГХТ/ в Витебске, прошедших «школу Керзина» и павших на фронтах Великой Отечественной войны. К сожалению, многие произведения художников утрачены, стерты временем (представленные на выставках в 1920–1930-х гг. скульптуры из глины не сохранились) или погибли в годы Великой Отечественной войны.

Александр Николаевич Орлов родился в 1908 году в Витебске, в семье железнодорожного служащего. В 1925 году юноша поступает в Белорусский государственный художественный техникум. В дипломной работе «Кочегар» А. Орлову удалось передать типаж рабочего парня, хотя и с некоторой прямолинейностью образного решения. Как вспоминали друзья, при работе с материалом Александра отличало стремление к красоте формы, необычайно любовное отношение к проработке деталей. А. Орлов работал преимущественно в области сюжетной скульптуры. Его композиции этого времени проникнуты лиричностью, некоторые отмечены чертами сентиментальности [3]. С первых лет обучения Александр участвовал в художественных выставках. После окончания БГХТ он становится членом бригады Михаила Керзина по оформлению Дома правительства.

Александром Орловым и Алексеем Глебовым выполнены рельефы в фойе Дома Красной Армии, в декоративных композициях атрибуты видов оружия сочетаются с растительным орнаментом.

Теме защиты границ посвящена работа Орлова «Пограничник и колхозница». Скульптура отличается органичностью композиционного решения. Эта трехметровая группа стояла перед главным фасадом павильона Белоруссии на ВДНХ. Для Белорусского павильона выставки Орлов выполняет также группу «Готовность к обороне», которая изображала осовиахимовцев, – девушку с санитарной сумкой и юношу с оружием в руках. Фигуры объединены общим условным сюжетом – каждая как бы сим-

волизировала род войск народной обороны [7]. Скульптор погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны.

Абрам Ильич Жоров родился в 1907 г. в Могилеве в семье шорника. В Витебский художественный техникум он поступает в 1923 году. В годы учебы у М. Керзина А. Жоров обращает на себя внимание темпераментом, быстрым впитыванием скульптурных технических приемов, необычными композиционными замыслами классных этюдов. Выпускник техникума Евгений Тихонович вспоминал о нем как о весельчаке и очень талантливом парне [3]. В 1924 году он оставляет техникум. А. Жоров не ограничился скульптурой, любил рисовать и писать маслом, оформлял спектакли, работал в цирке, кино, театре и даже выступал на эстраде в качестве художника-«моменталиста». Прекрасный рассказчик, он любил смешить друзей невероятными историями. Беспокойная и непоседливая натура А. Жорова не давала ему покоя, он переменил массу различных профессий, даже служил начальником милиции в Ленинграде, поработал учителем в горной Абхазии, но при этом никогда не забывал о скульптуре [3].

На выставку 1937 года А. Жоров представил скульптуру «Мальчик-альпинист». Своеобразная трактовка образа не была принята критиками. С большей благосклонностью была встречена на выставке 1939 года композиция «Орджоникидзе в разведке под Борисовом» [7].

Теме труда посвящены композиции «Плотогон» и «Лен». В «Плотогоне» А. Жоров смог передать сноровитость и красоту движений сплавщика леса. В работе «Лен» скульптор отобразил убиравшую лен женщину-колхозницу в сложном, но естественном движении [6].

А. Жоров в годы Великой Отечественной войны был военным летчиком и погиб в родном небе, сражаясь с немецкими асами.

Измайлов Георгий Константинович родился в 1906 году в Ярославле. В 1928 году закончил БГХТ. Евгений Тиханович пишет о нем в статье журнала «Культура» № 34 за 1993 г.: «Измайлов – человек высокой эрудиции, он много читал, доставал редкие издания по искусству. Его однокомнатная квартира была настоящей библиотекой» [3].

Работая в бригаде Керзина в Доме правительства, Измайлов выполняет портрет Карла Либкнехта. Следующим крупным циклом работ скульптора были барельефы для зала Президиума Верховного Совета БССР «Искусство принадлежит народу», «В лаборатории ученого», «Отдых трудящихся», «Юные авиамоделисты», выполненные под руководством и по эскизам Андрея Бембея. Измайлов участвовал в создании для Дома правительства рельефа «СССР – индустриально-колхозная страна» [7].

По воспоминаниям Тихановича, во время войны Измайлов вместе с женой Людмилой Здановской сражался в смоленском подполье. Художник собирал фотоматериалы, документы, различную информацию и передавал через партизан за линию фронта. Но вскоре они попадают в гестапо; отступая, фашисты перевозят их в Минск. Измайлов прошел тюрьму, конц-

лагерь (по слухам, начальник лагеря заставил скульптора вылепить свой портрет). Вскоре Георгий Измайлов был расстрелян [3].

Не много сохранилось сведений о молодом талантливом скульпторе Николае Егоровиче Овчинникове (1907–194...). В 1925–1929 гг. юноша учился в БГХТ. Будучи студентом техникума, он создает скульптуру «Прачка», выставленную на отчетной выставке техникума за 1928–1929 учебный год. В работе автору удалось создать правдивый образ измученной непосильным трудом молодой женщины с натруженными от работы руками [6]. В 1930-х гг. Н. Овчинников закончил скульптурный факультет Академии художеств в Ленинграде. В 1937 году Овчинников показывает выполненную в пластине статуарную композицию «Рыболов» (мальчик с рыбой). В работе автор предпринял попытку соединить идеальность и условность античности с современными реалиями. Критики отметили: «Мальчик, весь обвешенный рыбой, опирается на бамбуковую удочку, однако, мальчик трактуется скульптором в позе античных фигур (контрапост). Это вызывает некоторую спорность между обычным жизненным содержанием и композиционным приемом изображения. Приемы античного стиля при наличии некоторой искусственной красоты не подходят к образу обычного мальчика нашего времени. Но в обработке отдельных деталей и, в частности, головы, чувствуется сочность формы, которая свидетельствует о безусловной талантливости художника» [6].

В конце 1930-х-начале 1940-х Н. Овчинников руководил скульптурной мастерской в Витебском художественном училище. Скульптор героически погиб в борьбе с фашистами в годы Великой Отечественной войны.

Деятельность М.А. Керзина в БГХТ в 1923–1933 гг. является одной из значимых страниц истории Витебской художественной школы. Детальное изучение этого периода позволит сделать глубокие и обоснованные выводы о художественной жизни Витебска в будущих исследованиях.

#### Список цитированных источников

1. Заир Азгур. То что помнится. Минск. «Беларусь». 1977.
2. Гос. архив Витебск. обл. ф.837, оп. 1, д. 51, св. 4, стр. 2.
3. «Культура» № 34. 1993 г.
4. «Советская Беларуссия». 12 снежня 1925 г.
5. «Полымя». №5, 1929 г. стр. 203.
6. ЛІМ №1, 6 студзеня 1938 г., стр. 3.
7. «Трыбуна мастацтва» № 3. 1937 г.